

Цзин Цичэнь хотел подойти поздороваться и спросить, в чём дело, но тут яйцо аккуратно упало ему в руки. Дань-Дань, казалось, стал ещё тяжелее, и даже Цзин Цичэнь почувствовал тяжесть.

Скорлупа стала более гладкой. Цзин Цичэнь провёл по ней рукой, постучал — оно созрело.

Янь Сюй наконец заметил его:

— Господин Цзин.

Цзин Цичэнь держал в руках Дань-Даня, не зная, положить его или продолжать держать. Он лишь кивнул:

— Что ты тут делаешь?

Поведение Янь Сюя было слишком странным, и Цзин Цичэнь не смог удержаться от вопроса.

Затем он увидел, как Янь Сюй, словно вор, озирается по сторонам, осторожно тянет его за рукав и, убедившись, что вокруг никого нет, с силой втаскивает в свою квартиру.

Даже Дань-Дань был ошеломлён.

Янь Сюй спросил, намекая:

— Ты знаешь о делах брата Чэня?

Цзин Цичэнь не стал притворяться:

— Знаю, курятник.

Янь Сюй был шокирован:

— Господин Цзин, оказывается, ты действительно великий мастер.

— Это не имеет отношения к великому мастерству, — Цзин Цичэнь провёл рукой по лбу. — Сейчас я хочу пойти и принять душ. Сегодня, кажется, сорок градусов, и я думаю, что прогноз погоды занизил температуру. У тебя ещё есть дела?

Янь Сюй схватил Цзин Цичэня за руку, другой рукой жестом пригласил его сесть. Цзин Цичэнь вынужден был опуститься на диван. Янь Сюй достал из ящика новую пепельницу и поставил её на журнальный столик.

Цзин Цичэнь не хотел ходить вокруг да около:

— Говори, что случилось?

Янь Сюй собрался с мыслями, вдруг вспомнив, что Дань-Дань ещё не ушёл в комнату. В последнее время яйцо не хотело спать, и его энергия была через край. Оно постоянно следовало за Янь Сюем.

Этим утром, когда Янь Сюй пошёл в туалет, Дань-Дань тихонько последовал за ним.

Дань-Дань подумал: «Сегодня я посмотрю, как папа писает!»

Янь Сюй сначала не заметил, но, закрывая дверь, увидел, что Дань-Дань уже запрыгнул на металлическую полку для полотенец. Он дважды попросил его уйти, но яйцо не двигалось.

— Дань-Дань, выйди, — строго сказал Янь Сюй.

Дань-Дань оставался непоколебим.

Янь Сюй попытался уговорить:

— Тогда повернись, и я куплю тебе сок арбуза, чтобы ты мог в нём плавать, ладно?

Соблазнённый Дань-Дань неохотно повернулся.

Однако, только открыв крышку унитаза, Янь Сюй вдруг вспомнил, что у Дань-Даня нет лица. «Так повернулся ли он на самом деле?»

Не уверенный, он спросил:

— Дань-Дань, ты действительно повернулся?

Дань-Дань, кажется, замер на несколько секунд, а затем, поняв, что папа ему не доверяет, полностью разочаровался! Он подумал: «Дань-Дань всегда держит слово! Дань-Дань не тот, кто нарушает обещания! Папа даже не верит мне!»

Разочарованный Дань-Дань прыгнул обратно в комнату, закутался в одеяло и не выходил, как бы Янь Сюй его ни уговаривал. Как только Янь Сюй снял одеяло, яйцо скатилось под кровать.

После этого... Янь Сюй потратил три дня, чтобы загладить свою вину, предлагая Дань-Даню сок арбуза, киви и томатный сок.

Поскольку в последнее время Дань-Дань был слишком активен, Янь Сюй вынужден был отправить его в комнату — то, что он хотел обсудить с господином Цзинем, было не для

детских ушей. Дань-Дань был обижен и не хотел уходить, поэтому в гостиной развернулась настоящая битва: игра в прятки.

Янь Сюй уговаривал и гнался за ним, а Дань-Дань прыгал по всей комнате.

— Дань-Дань, если ты не остановишься, папа рассердится, — Янь Сюй не мог поймать яйцо, поэтому остановился, скрестив руки на груди.

Цзин Цичэнь не смог сдержать смеха. Он легко взмахнул рукой, и Дань-Дань невольно полетел в его руки. словно в животе Цзин Цичэня была какая-то странная сила, яйцо не могло сопротивляться. Оно с удивлением пролетело по воздуху и мягко приземлилось на живот Цзин Цичэня.

Дань-Дань подумал: «Ого! Дядя знает магию!»

Цзин Цичэнь одной рукой подбросил Дань-Даня, положил его на кровать и запер дверь спальни. Теперь яйцо понимало, что выбраться не получится, и обиженно скатилось под кровать.

Дань-Дань подумал: «Я ещё два дня хочу плавать в соке персика!»

Наконец, когда Дань-Даня не было рядом, Янь Сюй смог обсудить с Цзин Цичэнем то, что произошло. За этот год он из атеиста превратился в свидетеля сверхъестественного, и это сильно повлияло на него.

Янь Сюй налил себе стакан тёплой воды, зная, что Цзин Цичэнь не пьёт такие вещи:

— Раз господин Цзин знает, что брат Чэнь и его семья — оборотни, я не буду ходить вокруг да около. Сегодня у тетушки Чэнь всё было как обычно, но потом мне стало очень плохо, словно на сердце лежал огромный камень, и я постоянно покрывался холодным потом.

Он объяснил, почему ходил туда-сюда у двери:

— Сначала я думал, что это моя фантазия, поэтому я несколько раз подходил к её двери. Как только я выходил за пределы её дома, это чувство исчезало, но стоило вернуться, как оно снова появлялось. Господин Цзин, ты разбираешься в таких вещах, можешь сказать, что это? С тетушкой Чэнь что-то случилось?

Цзин Цичэнь повернул голову, посмотрев в сторону двери, но ничего не почувствовал.

Он покачал головой:

— Я ничего не чувствую.

Янь Сюй вздохнул с облегчением, но в то же время немного разочаровался:

— Правда? Господин Цзин — великий мастер, если ты так говоришь, значит, это действительно моя проблема.

Цзин Цичэнь подумал: «Великий мастер? Ты, кажется, принял меня за шарлатана».

— Уже поздно, господин Цзин, останешься с нами поужинать? — Янь Сюй сделал предложение, хотя знал, что Цзин Цичэнь точно откажется.

Цзин Цичэнь ответил:

— Могу.

— Хорошо, тогда я тебя не провожаю... Ээ?

Янь Сюй замер:

— Господин Цзин согласился поужинать с нами?

Цзин Цичэнь кивнул, считая глуповатое выражение лица Янь Сюя довольно милым.

Однако на самом деле, когда Янь Сюй покупал продукты утром, он не рассчитывал, что Цзин Цичэнь останется. Он купил ровно столько, сколько нужно для себя.

Теперь атмосфера стала немного неловкой.

Цзин Цичэнь, увидев смущённое выражение лица Янь Сюя, невольно рассмеялся:

— Шучу, я не ем еду извне.

Янь Сюй растерянно посмотрел на него:

— А?

— Кто-нибудь говорил тебе, что ты глуповат, — вдруг сказал Цзин Цичэнь.

Янь Сюй с недоумением посмотрел на него.

Цзин Цичэнь тихо сказал:

— Поскорее съезжай отсюда.

— Господин Цзин? — Янь Сюй хотел подробнее узнать, что он имел в виду, но Цзин Цичэнь уже встал и направился к двери.

Он не обернулся, его голос звучал холодно:

— Это твой последний шанс.

Сказав это, он ушёл, не объясняя.

Янь Сюй смотрел на его спину, ощущая, как холод поднимается от ног к голове.

Казалось, все знали что-то, чего не знал он. Янь Сюй открыл дверь, и Дань-Дань тут же выпрыгнул, запрыгнув ему на руки.

Янь Сюй обнял яйцо, наконец приходя в себя, но его руки невольно сжались так сильно, что даже Дань-Дань почувствовал боль.

<http://bllate.org/book/15574/1386735>